

НА СЧАСТЬЕ или на беду свел их случай, трудно сказать. Иной непоющий человек скажет, пожалуй, что зря он свел их — Тамару Алексеевну Арсеньеву, руководительницу вокального кружка на Мытищинском машиностроительном, и Лиду Павлову, ее ученицу, прядильщицу с фабрики «Пролетарская победа». Легко ли трижды в неделю после работы ездить в Москву на занятия (Лиди учился в текстильном техникуме на вечернем отделении), да еще мужа нужно накормить, да сынишка еще малыш-малышом. И в доверок ко всему этому — да нет, что там, в доверок! На равных, на серьезную ногу занятия в самодеятельности в вокальном кружке. Посмотрит на это непоющий человек, чертыхнется горестно и пойдет себе прочь. И очень будет прав, так как избежит встречи с Тамарой Алексеевной. Уж она бы ему показала! Ужаснулась бы: как можно говорить такое о будущей певице с мировым именем? А чтобы вы с доверием, без усмешки отнеслись к ее словам, скажу, что с мнением Тамары Алексеевны вполне согласен Леонид Борисович Дмитриев, профессор вокала из Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных, и Александр Васильевич Свешников, ректор консерватории...

Многие истории про великих певцов начинаются с того, что главный герой, потрясая лохмотьями, поет себе на улицах родного Неаполя, а седовласый учитель музыки случайно слышит его, не верит ушам и глазам своим, а потом тащит петь в оперу, где к нему приходит, наконец, успех и приличная одежда. Среди подобных рассказов история Лиды и Тамары Алексеевны стоит особняком. Во-первых, Лиди сама нашла свою учительницу. Во-вторых, она была одета скромно, но прилично. В-третьих, путь ее к искусству далеко не так тернист и извилист. Ну и множество других отступлений от «мирового стандарта».

Лиди Павлова: «Когда я в первый раз пришла к Тамаре Алексеевне, она спросила меня, что я знаю, у кого училась? Я вся обмерла: ну сейчас прочь погонит. Вдохнула и говорю: ничего не знаю. А она, к удивлению, обрадовалась. Это замечательно, это же просто чудесно.

говорит. Я, по правде говоря, испугалась: что же за учительница попала мне?».

Тамара Алексеевна: «Лиди тогда совсем несмышленишем была. Она говорит, что волновалась, когда пришла ко мне. Да ведь я-то волновалась еще больше! Хотя и годы мои пожилые, кровь должна остыть, ум стать холодным и рассудительным,

посвятить пению. А может, и не думала она об этом до встречи с Тамарой Алексеевной?».

Они занимались долго и тяжело, потому что хоть у Лиды и был отменный талант, но ведь пению можно учиться всю жизнь, и чем дальше она продвигалась, тем шире раскрывалась перед ней сверкающая бездна музыки. Впрочем, она уже

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ПЕТЬ

ЗВЕЗДЫ
КЛУБНОЙ СЦЕНЫ

но не гут-то было! Я увидела, почувствовала, поняла, что судьба послала мне синюю птицу. Передо мной стояла девушка с великолепным сильным голосом. На тысячу хороших голосов один такой можно встретить. Она пока еще ничего не знала. Ничего не умела. Белый лист. Пришла ко мне. Ну согласитесь, согласитесь же, что было отчего разволноваться бедной женщине!...».

Данные у Лиды были замечательные, да только голос неразработанный, звук шел открытый, без поставленного дыхания и опоры. Его предстояло воспитать. А воспитание голоса — штука весьма не легкая, оно требует постоянного труда, долгих упражнений. Если случится вам в летний день проходить мимо окон консерватории, можно вдоволь наслушаться, как певцы тянут свои «а-а-а». Час будете стоять — час будут тянуть. Два — два. Упражнения! Голос тренируется. И еще: певцам это положено, долг у них такой, рабочий день посвящен этому. У Лиды же рабочий день посвящен труду на прядильной фабрике, потом учеба. Свободного времени остается совсем немного. Достаточно, чтобы раз в неделю пойти на спевку в заводской хор. Но маловато, чтобы всю жизнь

умела читать ноты с листа, умела одинаково петь гласные на всем протяжении регистра. И еще диктанты нотные писала великолепно, добавила бы Тамара Алексеевна. Да, еще и диктанты.

Первая большая сцена в жизни Лиды — в ЦДСА, на концерте самодеятельности. Боялась? «Ох, ужасно!».

В ИСТОРИИ про хорошую девочку как не появиться доброму волшебнику! Есть он и у нас, да притом из первого десятка. Сам Александр Васильевич Свешников, шутка ли сказать! Проходя по коридору консерватории, он толкнулся ненароком в жаркий музыкальный спор, в котором жарче всех спорила наша Тамара Алексеевна. Разговорились и познакомились. Познакомились и выяснили, что Александр Васильевич очень любит самодеятельность.

— Что же, тогда послушайте моих певцов.

— С удовольствием.

А результат прослушивания был таков: двое учеников Тамары Алексеевны, Лиди Павлова и каменщик баритон Витя Кузнецов, были приняты в консерваторию. Без всяких скидок. Потому что заслужили. Потому что в них не только талант —

у них профессионализм уже имелся. Школа. Знания, которые дал им клубный вокальный кружок. Вот так-то.

Все хорошо да хорошо, скажете вы, успех да удача. А неудача где? Было, все было. Вышла Лиди замуж, родился сын Костя. Занятия пением, учебу в консерватории пришлось оставить. Тамара Алексеевна гневалась. Лиди была в страхе и смущении. Но на занятия ходить перестала.

Тамара Алексеевна и теперь не может говорить об этом спокойно:

— Да нет, я не ругалась, не скандалила. Но вы представьте: художник пишет картину, она почти закончена, он чувствует, что это — лучшее его творение, и вдруг картину у него отнимают... Это же горше злости, горше обиды. Это потерянная цель. Словом, я очень переживала.

Кто из них больше переживал, неизвестно...

— Если по телевидению передают пение, я тут же из комнаты долой. Как хотелось петь! — вспоминает Лиди.

ПОМОГ юбилей. Завод торжественно отмечал семидесятилетие Тамары Алексеевны. Съехались ее ученики со всех концов. Съехались и смотрят: веселье ей не в селье. Потому что Лиды нет. Пошли за Лидой. Она по хозяйству хлопотала в ту пору. Отгорвали от хозяйства, привели в зал, где пели для старой учительницы все, кого она этому научила. Сама за роялем. Смотрят друг на дружку. «Ну что, Лидок, споешь?».

Два года не пела Лиди. А когда начала, то увидели все, что голос остался прежним, и искусство не позабылось. Долго плакали и обнимались потом. И снова начались занятия: «а-а-а», «а-а-а»...

Муж, сын, работа, техникум. И пение. Знаете, бывают, наверное, ситуации, когда многочисленные препятствия, стоящие на дороге к мечте, дарят человеку не усталость и разочарование, а силу и всемогущество. Лиди Павлова тому пример. Как знать, может, права Тамара Алексеевна в своей непоколебимой вере, что со временем Лиди станет певицей с мировым именем. И кто скажет тогда, что в том нет ее заслуг?

А. ЯКОВЛЕВ.